

О ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТАХ НА СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УРОВНЕ ON LANGUAGE CONTACT ON THE FORMATION LEVEL

Аннотация: доклад посвящен механизмам словообразования при контакте языков. Проанализированы наиболее типичные словообразовательные модели, характерные для русского языка Казахстана конца XX и начала XXI вв.

Abstract: report focuses on the mechanisms of word formation in contact languages. The most common word-formation models, that are typical for the Russian language in Kazakhstan late XX and beginning of XXI century, are analyzed.

Ключевые слова: словообразование, словообразовательная модель, русский язык, казахский язык, контакт.

Keywords: word formation, derivational model, Russian, Kazakh, language, contact.

Языковые контакты в области словообразования касаются механизмов словопроизводства, моделирования производного слова, функции словообразования в коммуникативном процессе в условиях межкультурной коммуникации. Эти проблемы тесно связаны с такими вопросами, как:

- 1) деривационные значения, наиболее активно реализующиеся в русском языке Казахстана;
- 2) наиболее активные способы словопроизводства;
- 3) структурные и семантические функции словообразовательных формантов;
- 4) условия коммуникации, способствующие порождению производных в русском языке Казахстана;
- 5) функции словообразования в коммуникативном процессе в условиях МКК.

Механизмы словообразования при контакте языков и в условиях межкультурной коммуникации изучены на материале, представляющем разные сферы использования русского языка Казахстана конца XX и начала XXI вв. - публицистические тексты, научная и научно-популярная речь, учебная литература, художественная проза и поэзия. Анализом были охвачены узуальные и незуальные (потенциальные и окказиональные) слова, так как последние представляют типичные проявления процессуального аспекта словообразования.

Словообразовательные процессы в условиях контакта языков и межкультурной коммуникации отличаются системностью. Словообразовательные пары, объединенные общностью корня, образуют более крупные комплексные единицы - словообразовательные цепочки. Необходимо отметить, что словообразовательные цепочки реализуют деривационный потенциал интеркультурем [Бадагулова, 2005]: *Чингиз – чингизид – нечингизид; аким – акимат – акиматовский; мажилис – мажилисмен – мажилисменовский; Тенгри – тенгриан – тенгрианство: К высокопосаженной персоне были допущены лишь корреспонденты из акиматовских газет и областного телевидения. По нашему мнению, «все старания» работников областного акимата связаны только с тем обстоятельством, чтобы понудить нас торговать на новом рынке, который зовется в народе «акиматовским концлагерем» (Время, 24. 07.03). Такое неравноправие в акимате объяснили отсутствием у нынешнего главы области (акима) А.Мусина пресс-службы (Из газет). Но хотя позавчера мажилисмены одобрили эти уточнения, успокаиваться пока рано (Т.Калиев. НП, №20, 2004). Титул хан стал исключительной прерогативой чингизидов. Попытка присвоить ханский титул нечингизидам в сознании тюрко-монгольских и других народов отражалась как противоположная и даже аморальная (В.П.Юдин). У тенгриан, как того требовала*

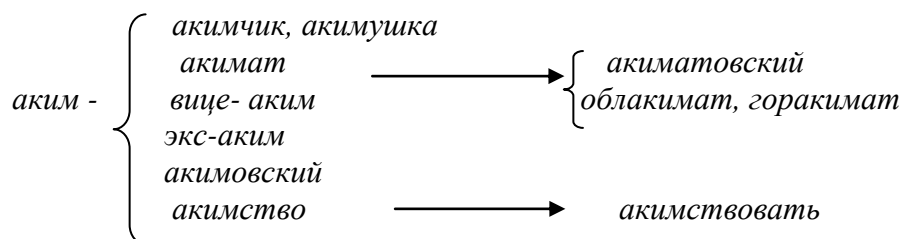
традиция, пекли куличи (М.Аджи). Я не скажу все, но некоторые религии, а также различные духовные учения действительно могут быть теми или иными течениями, кусками, кусочками **тенгрианства** (О.Билялов).

Таким образом, словообразовательные цепочки в русском языке региона образуются от существительных по следующим моделям:

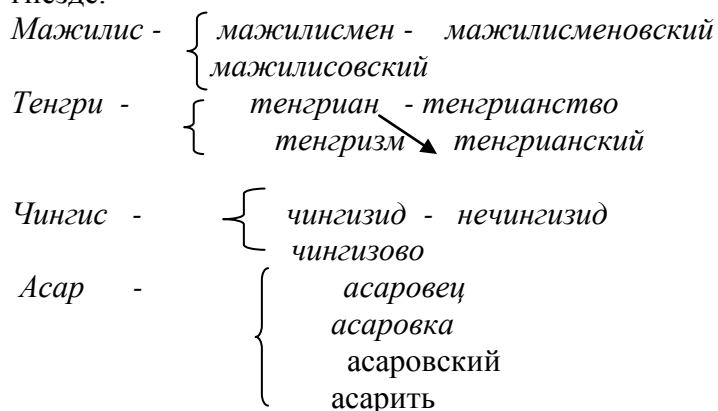
1. (C₀) + (C₁ + **ид** со значением лица) + (**не** + C₂);
2. (C₀) + (C₁ + **ат** со значением места) + (C₂ + (ов) + **ск** со значением принадлежности или отношения);
3. (C₀) + (C₁ + **мен** со значением лица) + (C₂ + (ов) + **ск** со значением отношения);
4. (C₀) + (C₁ + **иан** со значением лица) + (C₂ + **ств** со значением непроцессуального признака).

В русском языке исследуемого региона создаются словообразовательные парадигмы, в которых мотивирующей единицы выступает иноязычное слово, заимствованное из казахского: *Тенгри, тенгриан, тенгризм; аким, акимчик, акимовский, акимат, акимство; туран, туранство, туранский, туранцы; марал, маральник, маральщик, мараловодство; Атырау, атыраусцы, атырауский; Астана, астанчанин (астанаец), астанинский (астанайский); тенге, тенгушка, тенговый и т.д.*

Все названные комплексные единицы словообразования, объединенные общностью корня, являются составными частями более крупной словообразовательной единицы – словообразовательного гнезда. Так, например, словообразовательная парадигма слова *аким* и словообразовательная цепочка данного же слова образуют гнездо, в котором реализуются парадигматические, синтагматические, иерархические отношения в данном системном блоке.

Интеркультуремы *мажлис, Тенгри, Чингис, марал, Туран* и многие другие, находясь на вершине словообразовательного гнезда в виде исходного немотивированного слова, вступают в словообразовательные отношения, образуя два уровня, которые отражают иерархию комплексных единиц, а именно: отношения между словообразовательными парами в словообразовательной парадигме и словообразовательной цепочке, а также отношения между словообразовательной парадигмой и словообразовательной цепочкой в гнезде.

Отсубстантивные пары, цепочки, парадигмы, гнезда, в которых есть субстантивные, адъективные, глагольные производные с доминированием существительных, свидетельствуют об активности производства существительных для обозначения структуры современных социальных – внутриполитических, государственных – отношений, их представителей, а также последователей, приверженцев, членов различных политических движений, взглядов, партий.

Самым активным способом создания новых слов от заимствований из казахского языка является суффиксация. Лидером среди производных существительных являются имена лиц от заимствованных существительных, образованных с помощью суффиксов **-ц-(-ец), -ид-, -ан-, -(ин)ец**: *Евразийский - евразиец, Алаш-орда – алашорд(ын)ец, туран – тур(ан)цы, канжигалы-канжигал(ин)ец, Чингиз – чингизид, Чагатай – чагатаид, Тенгри – тенгриане*: Олжас Сулейменов по существу иллюстрировал утверждения **евразийцев** о том, что «связи русских с туранцами» закреплены не только этнографически ... (Ш.Елеукенов). Это выразилось в том, что титул «хан» стал исключительно прерогативой **чингизидов** (Н.Масанов). В Моголистане Джанибек и Гирей встретили самый радушный прием со стороны правителя местных тюркоязычных племен, **чагатаида** Есен-буки хана (Н.Масанов). Главной у **тенгриан** тогда считалась гора Кайласа на Тибете ... (М.Аджи). **Алаш-ордынцы** поставили вопрос о том, что казахи «должны иметь свои средние и высшие учебные заведения включительно до университетов» (Н.Назарбаев). Тогда **канжигалинец** Томача-батыр повернул назад и воткнул свое копьё под самую грудинку лошади Манана (Шахимарден). Воплощением «**чингизова**» права являлось правление представителей разных ветвей джучидов в Казанском, Крымском, Астраханском и Казахском ханствах ... (Н.Масанов).

Евразиец – это житель материка Евразия. Однако слово имеет и второе значение - «человек, который проповедует евразийскую идею или идею евразийства». Второе значение слова употребляется часто и довольно давно. Еще у Н.С. Трубецкого, который является одним из основоположников евразийской идеи, мы встречаем это слово в последнем значении. В русской речи Казахстана наблюдается актуализация слова евразиец и однокоренных ему слов. Целая словообразовательная парадигма весьма активно функционирует в русской речи Казахстана, особенно в научной речи, в публицистике: *Если в последние семьдесят лет об евразийстве принято было умалчивать, то это лишь означает, что процесс был замедлен, но не прерван* (М.Барманкулов). Как истинно **евразийский** политик Н.Назарбаев никогда не спешит и не опаздывает (Из газет). К двадцатым годам относится организационное оформление **евразийцев**, их объединение вокруг журналов и газет (М.Барманкулов).

В современной научной и учебной литературе, а также в художественных произведениях присутствуют многочисленные производные с суффиксом **-ц- (-ец-)**, которые образованы от заимствованных наименований. Они являются названиями лиц 1) со значением «относящийся к роду, племени»: *аргынец, тобыктынец, баганалиец, адаец, джалаирец* и т.д.; 2) «житель какой-либо местности»: *астанайцы, актауцы, атраусцы*: Рыбалка для **атраусцев** - и спорт, и работа (НП, 5.10.01). 3) «относящийся политической партии, движению, последователь какого-то политического курса»: *желтоксановцы, акжоловцы, отановцы, асаровцы, хизбутовец*: Одной из последних вспышек пассионарной энергии автор считает выступление **желтоксановцев** (НП, 15.06.01). **Акжоловцы** вообще были весьма критически настроены (М.Асипов. *Время*, 18, 03,04). Раннее еще один «**хизбутовец**»... был приговорен к 18 годам лишения свободы (*Время*, 27. 9.01). **Мажилисмен-асаровец** Валериан Землянов полностью поддерживает коллег (Ю.Жихорь. НП, №20, 2004). Приехавший имел гребенчатую тамгу, что означало – родом **джалаирец** (Шахимарден). Если ты **коньратец** – докажи это постоянством (У.Джанибеков). В качестве тамги принято у канглы изображать привод коня – **шылбыр**, у **адаевцев** – лук, **шектинцев** – стрелы лука (У.Джанибеков). В девяностые годы двадцатого века актуализация подобных производных в русском языке Казахстана заменяет описательные номинации: мужчина из рода аргын, тобыкты, джалаир, адай и т.д. Здесь, как можно заметить, действует один из законов развития языка - закон языковой экономии.

Активное образование существительных в русском языке Казахстана происходит с помощью суффиксов **-изм и -ств-**. Производные существительные, образованные с помощью названных формант мотивированы прецедентными существительными со значением лица или прецедентными топонимами: *огуз – огузизм, тюрк – тюркизм, Чингиз – чингизизм, тенгри – тенгризм, номады-номадизм; Евразия- евразийство, Туран – туранство, Тенгри – тенгрианство, тамыр – тамырство, амангер – амангерство.*

Например: *Господствующий до этой поры **тюркизм** и **огунизм** степняков ... (Н.Назарбаев). Интеллектуальный **номадизм** – термин. Указанная система ценностных ориентаций была порождена... господством идеологии «**чингизизма**» – всеобщей универсальной модели идеального порядка, созданный Чингизханом и его потомками (Н.Масанов). Носитель и проповедник тенгризма Коркут также ищет «вечную» жизнь (С. Ак-Атай). Если в последние семьдесят лет **об евразийстве** принято было умалчивать, то это лишь означает, что процесс был замедлен, но не прерван (Ш.Елеукенов). Сидящие здесь лучше меня знают, **что евразийству** было свойственно искать то общее, что роднит русскую культуру с культурой **туранства** (Ш.Елеукенов). **Тамырство**, или побратимство, поддерживалось обычно между людьми разных семейных кланов для взаимовыручки, оказания услуг, просто по дружбе (У.Джанибеков). Бытовали калым – выкуп невесты, **амангерство** – унаследование жены покойного брата (У. Джанибеков).*

Активно производятся наименования лиц в сфере модификационного словообразования. Так, суффиксы -к-, -шк- от собственных и нарицательных существительных, заимствованных из казахского языка и активизировавшихся в современной русской речи казахстанцев, образуют имена с субъективно-оценочным значением. Например: *За занавеской дети: большая **Саулешка** – отличница и маленький **Еркешка** делают уроки (А.Муканов). В минувшую среду офис ДВК по-весеннему расцвел яркими плакатами и громкими лозунгами. Политически ориентированные **апайки** с криком «шашу» бросали в толпу сладкие конфеты. (Т.Байтукенов. Время. 6.5.2004) Слово **ажека** был употреблено героями телесериала «Перекресток». **Апайка**, садитесь. **Татешка**, можно пройти (ситуация в общественном транспорте). Особенно часто функционирует слово **агашка** (агашки) на страницах газет. Слово в современной русской речи имеет значение «влиятельный человек»: **Агашки** из большой политики (Р.Р.). Модификационное словообразование наблюдается и в словах *кипчачка*, *тюрчанка* (от слова *тюрк*), *найманка*, *адайка* и т.д. Все эти слова служат наименованием лиц женского пола: *Юная **тюрчанка** из **кыпчачек** попала в руки правителя Дербента (М.Барманкулов).**

Одним из заметных словообразовательных моделей в русском языке Казахстана является деривация относительных прилагательных от собственных и нарицательных имен существительных. Так, от заимствованных имен, которые являются названиями важнейших исторических дат, именами великих людей и т.д, то есть тех реалий, событий, понятий, что составляют основу истории и культуры казахского народа, образовались прилагательные: *анракайский*, *коркутский*, *евразийский*, *туранский*, *тенгрианский*, *астанайский* (астанинский), *акжоловский* и т.д.: ***Евразийские** издания выпускались в столицах Европейских государств (Ш.Елеукенов). Иначе не может дом **центральноазиатского** человека, извечной судьбой которого было движение... . Пиала была воплощение современного **центральноазиатского** духа (К.Кабдрахманов). **Коркутовская** философия – борьба со смертью – явление редкое в мировой истории (О.Сегизбаев). **Анракайская** битва воодушевила казахский народ и надолго вселила в него уверенность в свои силы (О.Сегизбаев). **Акжоловские** юристы, конечно, могут ответить (С.Волко, НП, №4, 2003).*

Специфика функционирования русского языка, предопределенная межкультурной коммуникацией, особое отражение находит в природе сложных слов, образованных в исследуемый период. Сложные слова в русском языке Казахстана образованы в основном с помощью сложения, сращения и аббревиации. С помощью сложения образуются собственные наименования. Их специфика в том, что компоненты или один из компонентов или оба компонента собственных наименований являются заимствованными словами. Носителями русского языка Казахстана они осознаются как слова, состоящие из двух производящих основ, каждый из которых «вносит свою лепту» в созданное слово. Например: *Жилой комплекс «**Астана-Сити**» расположен в самом центре столицы. О казахмысовских амбициях с заинтересованностью пишет российская «Независимая газета». Владимир Ким, президент «**Казахмыса**», объясняет газете потребность*

корпорации в удоканском руднике тем, что благодаря ему запасов «**Казахмысу**» хватит «лет на сто вперед ... (А.Куанов. НП, №15, 2003.) Банк «**ТуранАлем**», являющийся одним из крупнейших в Казахстане, уже сейчас нацелен на предоставление доступных кредитов субъектам малого и среднего бизнеса (Время, 23.10.03). «**Сорос-Казахстан**» представил методическое пособие по применению интернета на уроках и во внеклассной работе (Н.Акулова, Interface.kz, №9, 2004).

Согласно теории функционального словоупотребления Земской Е.А. словообразование служит для следующих целей: «для передачи нового содержания» и «для экономии речевых усилий» [Земская и др. 1981: 85]. В связи с этими целями словообразование выполняет такие функции: собственно-номинативную, конструктивную, компрессивную, экспрессивную и стилистическую [Земская 1992: 8-12].

Собственно-номинативную функцию выполняют производные существительные, которые служат для выражения лица:

- по происхождению - *чингизид, джучид, шайбаниды, аштарханиды, чагатаид; а также – канджигалинец (из рода канджыгалы), табынец (из рода табын), коренной, некоренной;*

- по занимаемой должности - *мажлисмен;*

- по месту жительства – *астанчанин (астанаец, астанинец), атырауец (чаще – атырауцы), таразец (таразцы), актауцы (только употребляется во мн. ч.), туранцы (только во мн.ч.);*

- по принадлежности к общественному, религиозному течению - *отановец (отановцы), хизбутовец, поколенцы, акжоловцы, евразиец, тенгриан (лицо, который поклоняется Тенгри), алашовец, алашордынец;*

- по отношению какой-либо организации, учреждению - *тановцы, республиканцы (работники газеты «Республика»), мирасовцы, хабаровцы, ктковцы, нтковцы и т.д.).*

В словообразовательной категории (СК) ЛИЦА основными средствами передачи семантики является аффикс **-ец**. Данное словообразовательное средство участвует в создании большинства названий лиц и отличается регулярностью и продуктивностью. Чаще всего названный аффикс используется для образования названий лиц по месту жительства, по принадлежности к общественным, религиозным течениям, организациям, учреждениям. Перечисленные личностные значения суффикса **-ец** характерны не только для русского языка данного региона. О тех же семантических ориентациях данного аффикса в русском языке пишет Т.И.Вендина, но при этом отмечает, что названный формант употребляется чаще всего для образования *nomina attributiva* [Вендина 1999: 33].

В СК в условиях межкультурной коммуникации для выражения семантики лица используются специфичные форманты **-ид, -иан**, которые, в свою очередь, присоединяются к заимствованной лексике: *Воплощением «чингизова права» являлось правление представителей различных ветвей джучидов в Казанском, Крымском, Астраханском и Казахском ханствах, династий шайбанидов и аштарханидов в Бухаре, другие династические ветви потомков Чингиз-хана правили некоторое время в Китае, Индостане (История Казахстана). В Моголистане Джанибек и Гирей встретили самый радушный прием со стороны правителя местных тюркоязычных племен, чагатаида Есенбуки-хана ... (История Казахстана). У тенгриан, как того требовала традиция, пекли куличи (М.Аджи).* Необходимо отметить, что в русском языке функционирует суффикс **-иан** в словах, которые имеют собирательное значение «произведения, посвященные историческому лицу, названному мотивирующим словом, а также совокупность изданий сочинений этого лица»: лениана, пушкиниана и т.д. В нашем примере суффикс **-иан** обозначает лицо (лица) по религиозной принадлежности и, является омонимичным к **-иан** с собирательным значением.

Производное слово создается как для номинации, так и для изменения структуры речи [Земская 1992: 8 - 12]. Синтаксические дериваты (по Е.Куриловичу) отличаются от мотивирующих слов не деривационным значением, а морфологической принадлежностью. Переименование городов, появление новых топонимических названий,

актуализация понятий, исторических событий, связанных с «титульной нацией», - все это стало причиной активности конструктивной функции словообразования. Так, например, *оралмановская акция* – это акция, которая проводится в интересах оралманов. Или: *корреспонденты из акиматовских газет*, т.е. корреспонденты газет, которые защищают интересы акимата; *Актауский порт* – порт в Актау. *Туранский соловей* – соловей, поющий в садах Турана. Таким образом, относительные прилагательные, употребляются для передачи такой семантики, как «отношения к тому или свойственный тому, что выражено мотивирующим словом». При этом относительные прилагательные, как это можно увидеть в приведенных примерах, заменяет или придаточную часть сложного предложения, или обособленное определение, выраженное причастным оборотом, или сочетание слов (служебного и знаменательного), изменяя структуру речи.

В последнее десятилетие двадцатого и в начале двадцать первого веков для обозначения наименования учреждений, компаний, организаций, партий, движений создано большое количество производных. Коммуникативно-прагматическая необходимость способствовало появлению наименований для выражения такого значения, как «относящийся к тому или свойственный тому, что названо мотивирующим словом» Большой продуктивностью в образовании производных с названной общей семантикой отличаются суффиксы –*ск-* (чаще и с элементом –*ов-*). Мы их, вслед за Е.А.Земской, будем называть интерфиксами). Так, например, прилагательные отановский, акжоловский, рнпковские имеют значение «тот, кто относится к «Отану» или к партии «Ак жол», или «РНПК».

Относительные прилагательные, образованные на основе языковых контактов, выражают значения:

- относящийся к тому или свойственный тому, что названо мотивирующим словом (*атырауская ребятня, актауский порт, таразская земля, астанинский аким, но: митрополит астанайский, кашаганский проект, тенгизская нефть и т.д.*);

- принадлежности или свойственности лицу (кругу лиц): *номадический мир – принадлежащийномадам; тенгрианский календарь – календарь тенгриан; временщикова психология – психология временщиков или психология, свойственная временщикам и т.д.*;

- «относящийся к той или иной партии, общественной организации», где мотивирующей основой являются названия партий, общественных организации: *Отан –отановский, РНПК- рнпковский, Ак жол – акжоловский, Асар- асаровский*;

- «отношение к общественным институтам, учреждениям, предприятиям» создаются производные, мотивированные нарицательными существительными – названиями этих общественных институтов, организаций, учреждений: *акимат –акиматовский, мажлис – мажлисовский, маслихат – маслихатовский*. В этом ряду оказываются и синтаксические дериваты, мотивированные именами существительными собственными. Это названия фирм, компаний. Например: *смаковские продукты, сеймаровские яйца, назиковские пирожные, торты, сонаровский бензин, рахатовские конфеты, бахусовские вина, хабаровские новости и т.д.*

Созданные для называния административно-территориальных единиц относительные прилагательные: *Раимбекский, Бухаржырауский, Бостандыкский, Медеуский, Толебиский, Кенесаринский, Алмалинский* свидетельствуют, во-первых об актуализации концептов, относящихся к казахской культуре и истории; во-вторых, о продуктивности и регулярности суффикса -*ск-* по сравнению с другими формантами; в-третьих, о влиянии языковой системы.

Социальные перемены, произошедшие в Казахстане, изменили и картину мира. Она стала с другим социальным, экономическим и идеологическим лицом. В связи с этим произошли перемены и в языковой картине мира, что нашло отражение и в образовании слов русского языка.

Список литературы:

1. Бадагулова Г.М. Интеркультурема как результат номинативной деятельности носителей языка в условиях межкультурной коммуникации // Вестник КазНПУ им. Абая, серия «Филологические науки». – 2005. - № 1. – С. 11-15.
2. Вендина Т.И. Языковое сознание и методы его исследования // Вестник МГУ. - Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 1999. - № 4. – С. 15 – 33.
3. Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. - М., 1981.
4. Земская Е.А. Словообразование как деятельность / Е.А. Земская. - М.: Наука, 1992.